

Совет Безопасности

Distr. General
16 June 2015
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011)
по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам
и организациям, от 16 июня 2015 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить семнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, в соответствии с пунктом (а) приложения I к резолюции 2083 (2012).

Буду признателен за доведение настоящего письма и прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и опубликование их в качестве документа Совета.

(Подпись) Герард ван Бохемен
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюциями 1267 (1999)
и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида»
и связанным с ней лицам и организациям

Семнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представляемый во исполнение резолюции 2161 (2014) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Резюме	3
II. Угроза	3
A. Ядро «Аль-Каиды»	4
B. «Исламское государство Ирака и Леванта»	5
C. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове	6
D. Афганистан	7
E. Южная и Центральная Азия	8
F. Филиалы «Аль-Каиды» в Сахеле и Северной Африке	10
G. «Боко Харам»	12
H. Юго-Восточная Азия	13
I. «Аш-Шабааб»	16
III. Последующие шаги	17
IV. Судебные иски против режима санкций	17
V. Санкционные меры	20
A. Замораживание активов	20
B. Активизация применения адресных санкций: основные расходы	22
C. Запрет на поездки	23
D. Эмбарго в отношении оружия	24
E. Деятельность Группы по наблюдению	26
F. Санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды»	27
G. Веб-сайт Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды»	29
H. Отклики	30
Приложение	
Судебное рассмотрение исков, поданных лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды»	31

I. Резюме

1. Угроза со стороны глобального движения «Аль-Каида»¹, сохранению которой способствуют прежде всего взаимозависимые и взаимосвязанные вызовы со стороны иностранных боевиков-террористов, та роль, которую играет «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)², и нарастающие проблемы в Ливии по-прежнему актуальны. Человеческие потери, обусловленные действиями «Аль-Каиды» и ИГИЛ, широкомасштабны и ощущаются не только в районах, где террористы наиболее активны, — имеются погибшие и пострадавшие и в результате целого ряда нападений, которые были осуществлены за их пределами в городах других регионов. При этом растущую озабоченность вызывают не только ежедневные злодеяния, ответственность за которые несут группы, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой», но и все более зловещие совершаемые ими пропагандистские акции.

2. Санкции по-прежнему остаются инструментом, направленным в равной мере на то, чтобы дать отпор терроризму и оказать профилактическое действие. Принимая во внимание масштабы проблемы, создаваемой в настоящее время этими группами и их сообществами, санкции могут играть роль лишь одного из компонентов взаимосвязанных международных и национальных мер реагирования. Вместе с тем усиление акцента на стратегическое включение в перечень физических лиц, наиболее значимых с точки зрения создаваемой угрозы и потенциально уязвимых к воздействию целевых санкций, нельзя не приветствовать. Настоящий доклад содержит рекомендации, в том числе относительно повышения качества и расширения охвата санкционного перечня в отношении «Аль-Каиды».

II. Угроза

3. Тематика терроризма занимает доминирующее место в повестке дня современных информационных агентств. В условиях, когда ИГИЛ — отколовшаяся от «Аль-Каиды» группировка — продолжает засорять мировые информационные сети огромным количеством агрессивных пропагандистских материалов, немаловажно отметить, что демагогия, разводимая группами, подобными ИГИЛ, не отвечает реальному положению вещей. Эти группы несут угрозу международному миру и безопасности и представляют серьезную опасность для слоев населения, наиболее уязвимых к их влиянию, однако не следует забывать, что по их вине гибнет и страдает гораздо меньше людей, чем в результате войн, бедствий или дорожно-транспортных происшествий. Тем не менее «Аль-Каида» и ее пособники, включая ИГИЛ, губят тысячи жизней, и поэтому меры реагирования на представляемую ими угрозу должны носить серьезный и последовательный характер.

4. Тревожную тенденцию представлял собой в прошедший год рост масштабов террора с задействованием цифровых технологий, имеющих высокую разрешающую способность: использование пропаганды, прежде всего ИГИЛ и его сторонниками, для нагнетания атмосферы страха и распространения своей извращенной идеологии. Интернет стирает расстояния, а социальные сети позво-

¹ Включена в перечень под постоянным справочным номером QDe.004.

² В настоящее время фигурирует в перечне как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

ляют террористам, базирующимся в отдаленных районах Сирийской Арабской Республики, напрямую оказывать влияние на потенциальных новобранцев в любом другом районе мира. Для ведения вербовочной деятельности и радикализации умонастроений в большинстве случаев, как представляется, все еще необходим прямой человеческий контакт, тем не менее масштабы деятельности в сфере цифровых технологий, связанной с ИГИЛ и — в несколько меньшей степени — с некоторыми филиалами «Аль-Каиды», вызывают глубокую обеспокоенность. Это имеет стратегические последствия с точки зрения динамики разрастания этой угрозы в будущем, не в последнюю очередь в многоликой, разбросанной по обширной территории и необязательно сложившей оружие диаспоре иностранных боевиков-террористов.

5. Впрочем, цифровое пространство представляет собой лишь область потенциального дальнейшего нарастания этой угрозы, сегодня же в центре внимания должна по-прежнему оставаться материализация существующей угрозы в конкретных действиях. Человеческие жертвы и страдания в результате нападений, совершенных в последние месяцы связанными с «Аль-Каидой» и ИГИЛ структурами, включая масштабные акции бомбового терроризма и убийства, равно как и эксплуатации нескольких миллионов жителей Ирака, Сирийской Арабской Республики и — в несколько меньшем, но не менее значимом масштабе — населения в отдельных районах Афганистана, Йемена, Ливии, Нигерии и Сомали, были огромными. Сюда же относится практика изнасилований и сексуального насилия, применяемая в широких масштабах ИГИЛ. Приводимые этой группой оправдательные мотивы и широкомасштабная эксплуатация женщин и девушек для целей сексуального рабства представляют собой наиболее яркий пример того, как используемая ею головокружительная риторика построения нового общества уживается бок о бок с низменной жестокостью и насилием. «Боко Харам», фигурирующая в перечне как «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» (QDe.138), использует практически те же методы, отличающиеся такой же жестокостью, хотя и не обладает сопоставимыми возможностями в плане ведения пропаганды.

А. Ядро «Аль-Каиды»

6. «Аль-Каида» по-прежнему остается в тени, поскольку основное внимание уделяется отколовшейся от нее группировке — ИГИЛ. Проводимые пакистанскими военными операции в Северном Вазиристане еще больше ограничили ее способность к отысканию надежного убежища, и Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) по-прежнему не столь заметен, как многие пропагандисты ИГИЛ. Хотя ответственность за нападение на еженедельник «Шарли Эбдо», совершенное в Париже в январе 2015 года, и взяла на себя «Аль-Каида» на Арабском полуострове (АКАП) (QDe.129) от лица «Аль-Каиды», нет никаких фактов, подтверждающих, что сама «Аль-Каида» была причастна к подготовке или планированию этой акции. Контроль со стороны Аз-Завахири над «филиалами» «Аль-Каиды», как представляется, ослабевает: так, 25 февраля 2015 года «Боко Харам» перешла на сторону ИГИЛ. Кроме того, в том же месяце появились сообщения о том, что под знамена ИГИЛ перешла часть руководства АКАП в Йемене. Финансовое положение «Аль-Каиды» остается неустойчивым в сравнении с положением ИГИЛ, хотя и имеются определенные сведения, указывающие на то, что приток средств для группы возобновился.

По-прежнему сохраняется присутствие террористов, связанных с «Аль-Каидой», и в других зонах конфликтов, в том числе в Сирийской Арабской Республике и Йемене, причем некоторые из них продолжают усилия, направленные на проведение внешних операций.

В. «Исламское государство Ирака и Леванта»

7. С ноября 2014 года, когда Группа по наблюдению последний раз представляла доклад по ИГИЛ (см. S/2014/815), группировка продолжала привлекать значительное внимание средств массовой информации — что не в последнюю очередь обусловлено используемыми ею крайне жестокими формами пыток и убийств, причем расправы нередко снимаются на видео для достижения максимального эффекта. Группировка по-прежнему осуществляет контроль над жителями обширных районов Ирака и Сирийской Арабской Республики. Она по-прежнему выступает в качестве отдельной единицы, не связанной с «Аль-Каидой», подчеркивая, что является так называемым «государством», и проповедуя идеологию радикализма в стремлении привлечь на свою сторону новых иностранных боевиков-террористов и членов их семей.

8. Ситуация на местах изменилась, однако несущественно. ИГИЛ постигла первая крупная неудача — потеря в январе 2015 года контроля над имеющим символическое значение городом Кобани, Сирийская Арабская Республика, в итоге продолжавшейся четыре месяца кампании по его захвату³. Несмотря на эту осечку, группа сохранила присутствие и потенциал в Ираке и не отказалась от своего замысла продолжать реализацию проекта, связанного с провозглашением государства. Имеется ряд указаний, свидетельствующих о том, что финансовое положение ИГИЛ ухудшается, однако группа по-прежнему имеет доступ к самым разным ресурсам⁴ в пределах территорий, находящихся в настоящее время под ее контролем. Потери ИГИЛ в столкновениях с иракскими и сирийскими правительственными войсками и различными курдскими силами исчислялись сотнями боевиков. Центральной фигурой по-прежнему остается Абу Бакр аль-Багдади, фигурирующий в перечне как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299) и опирающийся на поддержку своих заместителей и так называемых «министерств»⁵. У группы сложилась весьма эффективная оперативная структура, обеспечивающая разбивку полномочий по различным функциональным областям и опирающаяся на механизмы административного управления и материально-технического обеспечения. В целях защиты руководителей группы, которые действуют главным образом в городской и приближенной к городской среде, был усилен акцент на меры внутренней безопасности; однако эти меры — включая более скрупулезную проверку прибывающих иностранных боевиков-террористов — могут в свою очередь вызывать трения в системе командования и контроля и усиливать внутренние разногласия в рядах ИГИЛ.

9. ИГИЛ по-прежнему пожинает плоды существенного притока иностранных боевиков-террористов, и остается неясным, позволят ли предпринимаемые

³ Richard Spencer “Islamic State pushed out of Kobane by Kurdish troops after four-month battle”, *The Telegraph*, 27 January 2015.

⁴ См. S/2014/815, глава V.

⁵ По информации, представленной государством-членом.

государствами-членами усилия по недопущению их выезда из своих стран в достаточной мере ограничить их число. Прибывающие боевики укрепляют кадровый потенциал группы, ее позиции и привлекательность. В рамках многоплановой проводимой ИГИЛ с использованием цифровых технологий пропагандистской кампании, преследующей цели нагнетания атмосферы страха, формирования многоликой когорты сторонников по всему миру и использования мотивов межрелигиозной розни, а также региональных конфликтов в интересах получения поддержки широко задействуются социальные сети и Интернет. Нападения на объекты, представляющие культурную ценность, подчеркивают, что основу общей идеологии группы составляют экстремизм и нетерпимость.

10. Успехи, достигнутые на начальном этапе, и продолжение деятельности ИГИЛ означают, что группа может претендовать на достижение того, чего так и не сумела добиться «Аль-Каида» — создание территориального образования методами террора и насилия. Это по-прежнему подталкивает целый ряд сторонников «Аль-Каиды» по всему миру к выражению приверженности или солидарности с ИГИЛ, хотя и не совсем ясно, насколько это обусловлено их реальным желанием следовать за аль-Багдади и в какой степени — стремлением использовать печальную известность ИГИЛ в своих интересах и потенциально получить доступ к источникам финансирования ИГИЛ. В настоящее время остается неясным, сумеет ли ИГИЛ сохранить свое присутствие и стратегию в средне- и долгосрочной перспективе перед лицом согласованных усилий по борьбе с ним, включая военные действия Ирака и Сирийской Арабской Республики, удары с воздуха, наносимые многосторонней коалицией, и международные усилия по пресечению финансирования ИГИЛ и пополнения рядов группы иностранными боевиками-террористами. В значительной мере степень влияния группы на движение «Аль-Каида» будет в конечном счете зависеть от того, перейдут ли те, кто заявляет о своей приверженности ИГИЛ, от в основном риторических заявлений к налаживанию оперативных связей.

С. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове

11. Организация «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) по-прежнему представляет собой непреходящую угрозу как в Йемене (где ей удастся использовать нынешний политический кризис и открытые столкновения между правительством и повстанцами), так и в плане планирования внешних террористических акций. Леденящим душу свидетельством того, сколь широк радиус действия АКАП, стали события, произошедшие в январе 2015 года в Париже, когда прошедшие подготовку в рядах этой группы гражданин Франции Саид Куаши (в перечне не числится) и его брат Шериф (в перечне не числится) убили в ходе террористической акции, нацеленной на сатирический журнал «Шарли Эбдо», 12 человек. Этот еженедельник достаточно долго входил в перечень целей АКАП, в частности конкретно упоминался в издаваемом АКАП англоязычном журнале “Inspire” в 2013 году. Совершенные в Париже нападения еще раз показывают, что АКАП по-прежнему не только активно вовлечена в планирование внешних акций, но и оказывает поддержку другим лицам и организациям, которые готовы такие акции осуществлять. Спустя две недели после этих нападений один из старших руководителей

АКАП Нассер бин Али аль-Анси (в перечне не числится) призвал к совершению террористами-одиночками новых акций в западных странах⁶.

12. В самом Йемене АКАП продолжает совершать нападения на силы безопасности, к тому же она пользуется доступом не только к оружию и боеприпасам, но и к армейским объектам — так было, когда в феврале 2015 года она взяла под свой контроль военную базу на юге Йемена. АКАП способна также обострять и использовать в своих интересах межрелигиозную рознь в Йемене. Кроме того, соперничество за главенствующие позиции с *вилаятом* (провинцией) Сана ИГИЛ, боевики которого взяли на себя ответственность за совершенную в марте 2015 года расправу над 29 йеменскими военнослужащими и нападение на одну из мечетей в Санае, приведшее к гибели 137 человек, также может подталкивать АКАП к развязыванию еще более кровавой террористической кампании.

D. Афганистан

13. За прошедшие шесть месяцев угроза со стороны «Аль-Каиды» и связанных с ней организаций на территории Афганистана стала более зримой. «Аль-Каида» и ее пособники по-прежнему представляют серьезную угрозу для безопасности и стабильности Афганистана и более широкого региона⁷. В октябре и ноябре в районе границы между Афганистаном и Пакистаном был убит ряд занимавших высокое положение в «Аль-Каиде» лиц, в частности Абу Бара аль-Кувейти, Абу Халид и Адил Абдул Кадус⁸. Наряду с сохраняющейся проблемой присутствия в стране групп, действующих из приграничного района между Афганистаном и Пакистаном, таких как «Техрик-и-Талибан-Пакистан» (ТТП) (QDe.132), «Харакат уль-Муджахидин» (ХУМ) (QDe.008) и «Лашкар-и-Тайба» (QDe.118), серьезный вызов силам безопасности Афганистана бросает Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010). Крупномасштабные, непрекращающиеся операции пакистанских вооруженных сил привели к вытеснению местных, а также международных боевиков из состава этих групп через границу на территорию Афганистана.

14. В самом Афганистане силам безопасности в растущей степени приходится иметь дело с пропагандистскими акциями ИГИЛ. Кроме того, 26 января 2015 года Абу Мохамед аль-Аднани (QDi.325) объявил в радиообращении о создании новой «провинции» ИГИЛ в Хорасане⁹. В своем заявлении Аднани назвал Хафеза Саида Хана (в перечне не числится), бывшего командира ТТП,

⁶ См., например, “Al Qaeda official who claimed responsibility for Charlie Hebdo attack calls for ‘lone wolf’ terror in Canada”, *The National Post*, 20 January 2015.

⁷ S/2014/888, пункты 27–42.

⁸ Одно из государств-членов подтвердило Группе, что один из близких друзей Аз-Завахири — Абу Бара аль-Кувейти — был убит 19 октября 2014 года в провинции Нангархар. Его записи и, в частности, данные, найденные в его компьютере, содержали информацию о присутствии в регионе целого ряда других оперативников «Аль-Каиды». В их числе были Абу Халид и майор (в отставке) Адил Абдул Кадус. Оба были убиты в середине ноября 2014 года.

⁹ См., например, “Islamic State appoints leaders of ‘Khorasan province,’ issues veiled threat to Afghan Taliban”, *The Long War Journal*, 27 January 2015. Хорасан является историческим наименованием, под которым обычно понимается регион, охватывающий территории Афганистана, Пакистана и соседних с ними стран.

«губернатором» «этой провинции», а Абдула Рауфа Хадема (ТАi.025) — «заместителем губернатора»¹⁰. Это заявление было сделано после того, как во второй половине 2014 года ряд отдельных боевиков и командиров ТТП присягнули на верность руководителю ИГИЛ аль-Багдади. Создание новой «провинции» ИГИЛ в регионе, каким бы ни был реальный оперативный потенциал группировки, со всей очевидностью бросает явный вызов не только афганскому «Талибану»¹¹, мулле Омару¹² и связанным с «Аль-Каидой» группам в регионе, но и непосредственно ядру «Аль-Каиды» и ее нынешнему лидеру Аз-Завахири.

15. Согласно информации государства-члена, в свете вызова со стороны ИГИЛ, ядро «Аль-Каиды» в регионе перешло на оборонительные позиции. Аз-Завахири публично никак не отреагировал на последнее заявление ИГИЛ о создании «провинции». Государства-члены сообщили также Группе, что, хотя продолжающееся укрепление позиций ИГИЛ пока не сказалось негативно на финансовом положении ядра «Аль-Каиды» — группы, сплотившейся вокруг Аз-Завахири, — оно остается проблемным. Несмотря на это, в условиях переключения внимания мировой общественности на ситуацию в Ираке и Сирийской Арабской Республике ядро «Аль-Каиды» по-прежнему остается весьма активным. Государства-члены подтвердили Группе, что ряд знаковых западных иностранных боевиков-террористов покинули регион и, по сообщениям, направляются в Сирийскую Арабскую Республику. Вместе с тем на настоящий момент их число по-прежнему невелико. Это можно отчасти объяснить трудностями материально-технического плана и сложностью обстановки в плане безопасности на пути из Афганистана в удерживаемые ИГИЛ территории в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

Е. Южная и Центральная Азия

16. В Южной и Центральной Азии число связанных с «Аль-Каидой» группировок выросло, однако ее ослабевающее ядро по-прежнему не в состоянии объединить их на сколь-либо слаженной основе. ИГИЛ распространяет влияние на Южную Азию посредством укрепления своего имиджа и привлечения внимания международных средств массовой информации. Вооруженным силам Пакистана благодаря проводимым ими операциям удалось существенно ослабить потенциал «филиалов» «Аль-Каиды» и сузить масштабы их присутствия. Вывод международных сил из Афганистана может подстегнуть региональные филиалы «Аль-Каиды» к возвращению в эту страну и возобновлению боевых действий на ее территории. Иностранцы и возвращающиеся местные боевики-террористы могут оказать негативное влияние на ситуацию в будущем.

¹⁰ По сообщению государства-члена, Хадем был убит в провинции Гильменд в начале февраля 2015 года.

¹¹ Пока остается неясным, может ли ИГИЛ в настоящее время бросить оперативный вызов афганскому «Талибану», тем не менее, афганские средства массовой информации сообщили, что в провинции Логар боевой группой ИГИЛ был убит один из командиров «Талибана». См., например Abdul Maqsud Azizi, "IS fighters kill Taliban commander, warn TV viewers", *Pajhwok Afghan News*, 2 February 2015.

¹² Мулла Омар числится в санкционном перечне Комитета, учрежденного резолюцией 1988, как Мохаммад Омар Гулам Наби (ТАi.004).

17. Организация «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте (АКИС) (в перечне не числится) наделала много шума — однако добилась менее очевидного успеха в деле самоутверждения. Несмотря на ее заявления о том, что она начала проведение операций еще до официального объявления о своем создании в сентябре 2014 года, и первая, и вторая ее крупные акции завершились явным провалом. Неудачной оказалась ее первая крупная операция против пакистанских Военно-морских сил в начале сентября 2014 года, сорвана была и вторая — попытка налета на пакистанский военно-морской порт в Карачи в декабре 2014 года¹³. В то же время она взяла на себя ответственность за несколько убийств¹⁴. 21 февраля 2015 года АКИС призвала пакистанских богословов и «людей веры» выступить в поддержку афганского «Талибана», укрепляя тем самым связь ядра «Аль-Каиды» с «Талибаном».

18. «Техрик-и-Талибан Пакистан» пережила внутреннюю борьбу и расколы и, что еще более существенно, потеряла свои штабы в Мир-Али и Мираншахе в результате проведенных пакистанскими вооруженными силами операций. Но даже в ослабленном состоянии она по-прежнему представляет собой угрозу как в Пакистане, так и в более широком регионе. Неразбериха, возникшая в связи с заявлениями о приверженности ИГИЛ, с которыми выступили ее руководители и ряд группировок, показывает, что притягательной силы ИГИЛ все еще недостаточно для того, чтобы заставить эти группировки полностью отказаться от своих давних связей. ТТП подтвердила свою репутацию организации жестокой, совершив 16 декабря 2014 года нападение на школу для детей военнослужащих в Пешаваре, в результате которого погиб 141 человек. Реакция на это нападение свидетельствует о сохраняющихся среди региональных групп разногласиях: АКИС и афганский «Талибан» осудили эту акцию, тогда как ИДУ и другие террористические группировки в регионе поддержали ее¹⁵. В прошедшее с тех пор время ТТП успела выступить с угрозами совершения новых нападений¹⁶.

19. «Лашкар-и-Тайба» действует в Афганистане, Индии и Пакистане и сохраняет широкую сеть в более обширном регионе. Она по-прежнему активно участвует в совершении террористических актов в Афганистане и Джамму и Кашмире, сохраняя существенный террористический потенциал и пользуясь щедрой финансовой подпиткой. Две ее подставные организации — «Джамаат-уд-Дава» и Фонд «Фалах-и-Инсаниат» — продолжают активно заниматься мобилизацией ресурсов и социальной деятельностью, что подтверждается подробными сведениями, публикуемыми ими самими в социальных сетях.

20. Исламское движение Узбекистана остается тесным союзником ядра «Аль-Каиды» и «Талибана». Несмотря на то, что свою основную деятельность в настоящее время ИДУ ведет в Афганистане, оно начинает использовать другие наименования и отколовшиеся группы для проникновения в Кыргызстан, Та-

¹³ “Pakistan arrests Al-Qaeda militants ahead of planned raid on naval dockyard”, *Wall Street Journal*, 11 December 2014.

¹⁴ “AQIS reports on attacks in Karachi from November. 2013-October 2014, targets police, a blogger and a professor”, *SITE Intelligence Group*, 11 December 2014.

¹⁵ “IMU representative defends group’s approval of Peshawar school attack”, *SITE Intelligence Group*, 24 December 2014.

¹⁶ “TTP leader Fazlullah justifies attack on Peshawar school in video, threatens more operations”, *SITE Intelligence Group*, 21 January 2015.

джикистан и другие центральноазиатские государства-члены. 7 января 2015 года в Таджикистане были задержаны предполагаемый руководитель одной из ячеек ИДУ и 10 его предполагаемых сообщников. Помимо Исламского движения Узбекистана «Аль-Каида» может использовать для целей радикализации и вербовки иностранных боевиков-террористов такие группировки, как «Хизб-ут-Тахрир» (в перечне не числится) и «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не числится).

21. ИГИЛ рассматривает ветеранов из Южной и Центральной Азии как ценный ресурс и пытается вовлечь их в свои собственные сообщества. 10 января 2015 года ИГИЛ был распространен видеоролик, в котором сообщалось о принесении ему клятвы верности лидерами различных группировок в Афганистане и Пакистане, включая бывшего пресс-секретаря ТТП Абу Омара Макбула (в перечне не числится). ИГИЛ пытается также обеспечить присутствие в Бангладеш и других странах региона. 18 января 2015 года в Дакке были арестованы четыре предполагаемых члена ИГИЛ, в том числе его координатор в Бангладеш¹⁷.

Е. Филиалы «Аль-Каиды» в Сахеле и Северной Африке

22. В последнее время филиалы «Аль-Каиды» в Сахеле и Магрибе приступили к реструктуризации и реорганизации. Группы в регионе, включая Движение за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА) (QDe.134) и Организацию «Аль-Каида» в странах Исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014), которые были расщеплены по большому числу стран и потеряли значительное число боевиков и немало техники в результате осуществленного под эгидой Франции военного вмешательства в Мали, в настоящее время изыскивают возможности для восстановления своего присутствия в северных районах Мали.

23. Усилия, направленные на расширение присутствия, уступили место спорадическим нападениям на международные силы в северной части Мали, как мелким, так и крупномасштабным; в качестве примера можно привести совершенное 17 января 2015 года нападение на Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в Кидале. К настоящему моменту в результате террористических вылазок погибли 46 сотрудников МИНУСМА¹⁸. Относительно слабое правительственное присутствие в северной части Мали превращает международные силы в очевидную мишень для террористов. Тем временем 7 марта 2015 года организация «Аль-Мурабитун» (QDe.141) совершила сопровождавшееся человеческими жертвами нападение в Бамако, ставшее первым терактом, проведенным филиалами «Аль-Каиды» в столице страны.

24. Неспособность филиалов «Аль-Каиды» в северной части Мали мобилизовать народную поддержку заставила Движение за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА) и группировку «Ансар Эддин» (QDe.135) переключиться в поисках социальной базы на другие общины. Картина осложняется миграцией и тенденцией к переходу боевиков из одной группы в другую под влиянием факторов руководства, открывающихся возможностей и потенциал-

¹⁷ “Four suspected ISIS men arrested”, *The Daily Star*, 20 January 2015.

¹⁸ См. www.un.org/en/peacekeeping/missions/minusma/facts.shtml.

ного вознаграждения. Индивидуальное влияние таких руководителей, как Мохтар Бельмохтар (QDi.136), Ияд аг-Гали (QDi.316) и Абдельмалек Друкдель (QDi.232), представляет собой серьезный фактор, с которым приходится считаться. В этой связи следует отметить, что значительное число боевиков ДЕДЗА по-прежнему сохраняет верность этой группировке, несмотря на ее слияние с группировкой «Аль-Муакаун Биддам» (QDe.139) («Подписывающиеся кровью») и формирование группы «Аль-Мурабитун», тогда как основные филиалы «Ансар Эддин» объединены племенными связями с Аг-Гали. Кроме того, некоторые боевики под предлогом сложного характера политических разногласий в Мали, по сообщениям, ищут защиты и убежища у местных групп, выдвигая политические требования, чтобы отвести от себя внимание сил безопасности.

25. Достойным внимания положительным результатом присутствия международных сил в регионе стало ослабление прямых контактов между филиалами «Аль-Каиды». Еще одно позитивное следствие заключается в срыве проекта Аг-Гали по созданию в Сахельском регионе образования, проповедующего идеологию насильственного экстремизма. Сдерживание деятельности этих группировок, возможно, будет стимулировать применение альтернативных стратегий.

26. Нынешний характер территориальной дислокации террористических группировок в северной части Мали с их сосредоточением в районе Тимбукту-Гао-Кидаля¹⁹ обусловлен молчаливыми соглашениями между их соответствующими руководителями, а также их связями с преступными сообществами²⁰. Эти связи с организованной преступностью затрудняют контртеррористические усилия в регионе.

27. Территория юга Ливии по-прежнему представляет собой убежище, позволяющее террористическим группам отступить, перегруппироваться и заняться тренировочной деятельностью и планировать и осуществлять нападения в регионах Магриба и Сахеля. Кроме того, это серьезный фактор, способствовавший активизации деятельности двух филиалов «Аль-Каиды» в Ливии: «Ансар-аш-Шариа» в Бенгази (QDe.146) и «Ансар-аш-Шариа» в Дерне (QDe.145). Помимо совершения вылазок внутри страны обе группировки активно занимаются подготовкой и направлением иностранных боевиков-террористов в Сахель и на Ближний Восток²¹. В октябре 2014 года «Ансар-аш-Шариа» в Дерне присягнула на верность ИГИЛ. Ливия имеет немаловажное значение с учетом ее географического положения на перепутье между Европой, Ближним Востоком, Северной Африкой и Сахелем, деструктивной внутренней нестабильности в стране, ослабления контртеррористического потенциала и возможностей в области государственного управления, а также возвращения и подготовки иностранных боевиков-террористов. Неудивительно в этой связи, что пропаган-

¹⁹ Как «Аль-Мурабитун», так и АКИМ дислоцируются в районе к северу от Тимбукту, тогда как «Ансар Эддин» присутствует в районе Кидаля, а ДЕДЗА — в районе Гао.

²⁰ Информация, представленная государствами-членами.

²¹ Мали в случае «Ансар-аш-Шариа» в Бенгази (QDe.146) и Ирак и Сирийская Арабская Республика — в случае «Ансар-аш-Шариа» в Дерне (QDe.145).

дистский отдел ИГИЛ назвал Ливию «стратегическими воротами, открывающими путь в Африку и Европу»²².

28. Кампания смертоносных нападений по-прежнему направлена против интересов местных и зарубежных субъектов в Ливии, о чем свидетельствует теракт, совершенный в отеле «Олимпия» в Триполи в январе 2015 года, и нападения на посольства Алжира и Ирана в Триполи в январе и феврале 2015 года, соответственно. О разрастании масштабов связанной с ИГИЛ деятельности в Ливии свидетельствует также похищение 21 египетского рабочего и их последующее обезглавливание с распространением заснятого на видео материала 15 февраля 2015 года. Тем временем соседний Тунис подвергается непрерывным нападениям со стороны группировки «Ансар-аш-Шариа» в Тунисе (QDe.143), координирующей свои действия с группировкой «Окба ибн Нафи» (в перечне не числится) из состава АКИМ, — последним на данный момент было нападение на музей Бардо в Тунисе 18 марта 2015 года, в результате которого погибли 20 человек. Как и ее аналоги в Ливии, «Ансар-аш-Шариа» в Тунисе причастна к подготовке иностранных боевиков-террористов, направляющихся в Сирийскую Арабскую Республику. В Египте группировка «Ансар Бейт аль-Макдис» (АБМ) (в перечне не числится) взяла на себя ответственность за несколько совершенных в прошедшие несколько месяцев целевых актов бомбового терроризма и убийств сотрудников сил безопасности и мирных жителей. В ноябре 2014 года одна из группировок из состава АБМ присягнула на верность Аль-Багдади и стала называть себя «Синайской провинцией» ИГИЛ. Имеются также указания на то, что АБМ планирует расширить сферу своей деятельности на районы Египта, находящиеся за пределами Синайского полуострова.

Г. «Боко Харам»

29. В прошедшие несколько месяцев произошел существенный сдвиг в характере оперативной деятельности «Боко Харам» в Нигерии, участились и стали более смертоносными ее вылазки на территорию соседних стран, при этом не следует забывать, что под ее контролем находится район площадью более 20 000 кв. км на северо-востоке Нигерии. В то же время для сохранения способности удерживать долгосрочный контроль над терроризируемым населением и играть доминирующую роль на фиксированной территории группировке потребуются более тяжелое вооружение, доступ к природным ресурсам и в определенной мере способность обеспечивать, чтобы местные жители располагали средствами к существованию. Проводимая в настоящее время кампания против «Боко Харам» может заставить эту группу переориентироваться, возможно, покинуть контролируемую территорию и вернуться к тактике внезапных кратковременных налетов, а может, и подтолкнет ее к более тесному взаимодействию с другими филиалами «Аль-Каиды».

30. Если раньше «Боко Харам» действовала в Камеруне²³, то на настоящий момент она осуществила свои первые акции в Чаде и Нигере²⁴. Эта смена кур-

²² “Jihadist explores Libya as strategic gateway for IS to Africa and Europe”, *SITE Intelligence Group*, 20 February 2015.

²³ Isabelle Labeyrie, “Boko Haram, du Nigéria au Cameroun”, *France Info*, 13 January 2015.

са произошла несколько месяцев спустя после объявления о создании «Боко Харам» халифата в 2014 году²⁵, вслед за чем в марте 2015 года прозвучало заявление о приверженности ИГИЛ, а это может означать, что группа пытается отыскать убежище в условиях, когда осуществляемая Нигерией и международными силами кампания набирает силу.

31. В Нигерии отмечается усиление интенсивности и повышение степени жестокости нападений, совершаемых «Боко Харам», растут число убитых²⁶ и масштабы материального наносимого ущерба²⁷. Тем временем непрозрачность структуры «Боко Харам», сетевой принцип ее организации и проводимых ею операций по-прежнему ставят перед странами региона непростую задачу. Кроме того, следует учитывать растущие масштабы онлайн-пропаганды²⁸, которая ведется с помощью видеобращений Абубакара Мохаммеда Шекау (QDi.322). К тому же группа меняет целевые объекты наносимых ударов и используемые тактические приемы, которые включают сегодня, наряду с многочисленными актами террористов-смертников и вооруженными нападениями, массовые похищения уязвимых жертв²⁹. Особо следует отметить в этой связи тенденцию к использованию в качестве террористов-смертников женщин и малолетних детей³⁰, в чем находит циничное поприще группой принципов гуманности.

Н. Юго-Восточная Азия

32. В целом за прошедшее десятилетие степень угрозы со стороны пособников «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии снизилась благодаря успешному проведению контртеррористических операций правительствами стран региона, в результате которых большое число ключевых членов организации «Джемаа Исламия» (ДИ) (QDe.092), группы «Абу Сайяф» (ГАС) (QDe.001), движения «Раджа Сулейман» (ДРС) (QDe.128) и группы «Джемма Аншорут Таухид» (QDe.133) были убиты или посажены за решетку. Тем не менее глобальная идеология «Аль-Каиды» по-прежнему жива в регионе и получает подпитку в результате продолжающихся конфликтов в Ираке и Сирийской Арабской Республике, что может привести к оживлению деятельности пособников «Аль-Каиды». Особую озабоченность вызывает то, что из иностранных боевиков-террористов, возвращающихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики, в Юго-Восточной Азии может сформироваться следующее поколение проповедующих идеи насилия экстремистов, как это произошло по возвращении в ре-

²⁴ “Nigeria: Boko Haram insurgency”, Assessment Capacities Project briefing note, 20 January 2015.

²⁵ S/2014/770, пункт 25.

²⁶ Monica Mark, “Boko Haram's 'deadliest massacre': 2,000 feared dead in Nigeria”, *The Guardian*, 10 January 2015.

²⁷ “Boko Haram in Nigeria: international force mulled to fight insurgency; 3,700 structures were damaged or completely destroyed in militants attacks on two towns”, *The Associated Press*, 15 January 2015.

²⁸ Mathieu Olivier, “Terrorisme: la communication de Boko Haram à l'âge de réseaux?” *Jeune Afrique*, 3 March 2015.

²⁹ :Officials: “Boko Haram kidnaps 185 women and children, kills 32 people”. *CNN*, 18 December 2015.

³⁰ Nigeria une fillette de 7 ans commet un attentat – suicide, 5 morts”, *Le Parisien*, 22 February 2015.

гион местных боевиков, приобретших опыт в Афганистане в 1980-х и 1990-х годах.

33. Ряды группы «Абу Сайяф» существенно поредели (ее состав сократился до приблизительно 400 членов³¹), тем не менее она продолжает существовать уже многие годы и по-прежнему представляет собой реальную угрозу. В настоящее время она не располагает объединяющим, харизматичным лидером и поэтому распалась на отдельные группировки. Входящие в состав старшего руководства «Абу-Сайяф» Иснилон Тотони Хапилон (QDi.204), присягнувший на верность аль-Багдади, и Радулан Сахирон (QDi.208) по-прежнему остаются на свободе³². Занимавший высокую должность Хаир Мундос (в перечне не числится), отвечавший за финансовые вопросы, был арестован в 2014 году³³. По-прежнему регулярно происходят боевые столкновения между правительственными силами и «Абу Сайяф»³⁴, кроме того группа применяет тактику нападений с использованием самодельных взрывных устройств³⁵. Следует также отметить, что основным источником поступления средств для «Абу-Сайяф» по-прежнему остаются такие виды преступной деятельности, как похищение людей с требованием выкупа и вымогательство³⁶.

34. Движение «Раджа Сулейман», с другой стороны, привлекало к себе меньше внимания, поскольку большинство его руководителей (включая ряд физических лиц, включенных в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды») находятся в тюрьме. Вместе с тем было бы преждевременно списывать ДРС со счетов целиком и полностью. Три его члена (двое из которых числились в санкционном перечне) были оправданы филиппинским судом в июле 2014 года и выпущены на свободу, однако вскоре один из них (Рикардо Перес Аерас (QDi.248)) был снова арестован за хранение взрывчатых веществ³⁷. Кроме того, у ДРС по-прежнему остаются последователи, а то, что ее находящийся в тюрьме лидер Иларион Дель Росарио Сантос III (QDi.244)³⁸ присягнул на верность аль-Багдади, может стимулировать привлечение в группу новых членов.

35. Люди «Джемаа Исламия» по-прежнему остаются на юге Филиппин³⁹, о чем свидетельствует то, что в январе 2015 года в ходе контртеррористической операции был, по сообщениям, убит Зулькифли Абдул Хир (он же Марван) (QDi.109)⁴⁰. Относительно недавно была создана новая группа, за которой сле-

³¹ Информация, представленная государством-членом.

³² Информация, представленная государством-членом.

³³ Информация, представленная государством-членом.

³⁴ См., например, “Philippine troops attack 300 Abu Sayyaf militants, 7 killed”, *Associated Press*, 25 February 2015; и “Philippines army and rebel clashes leaves dozens dead”, *Al Jazeera*, 28 February 2015.

³⁵ См., например, “Three Philippine soldiers killed in Abu Sayyaf landmine attack”, *Agence France Presse*, 4 March 2015; и Mario J. Mallari, “Troops assault IED factory of Abu Sayyaf in Basilan”, *The Daily Tribune*, 12 November 2014.

³⁶ Информация, представленная государством-членом.

³⁷ Информация, представленная государством-членом.

³⁸ Информация, представленная государством-членом.

³⁹ Информация, представленная государством-членом.

⁴⁰ Марван был убит филиппинскими правительственными силами в январе 2015 года в ходе операции, сопровождавшейся большими потерями в составе филиппинских сил.

См. материал “Presentation of the Board of Inquiry during the Senate hearing on the Mamasapano incident, February 9, 2015”, опубликованный правительством Филиппин на

дует понаблюдать, — «Халифа Исламия», или движение «черного флага» (в перечень не включена), — образование, объединяющее в своем составе весьма молодых членов, а также боевиков групп «Абу Сайяф», «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» (в перечне не числится) и «Джемаа Исламия»⁴¹.

36. Серьезную проблему для региона представляет то, что «Джемаа Исламия», которая оставалась относительно незаметной в последние годы, как представляется, активизирует свою деятельность⁴². Она занимается вербовкой, обучением и консолидацией сил⁴³. Так, например, группа, по сообщениям, вербует специалистов, в частности инженеров и специалистов по работе с информацией, медицинских работников и техников⁴⁴. Возродившаяся «Джемаа Исламия» с ее давними сетевыми связями может представлять собой серьезную и долгосрочную угрозу для региона. То, что в последнее время Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям (Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды»), включил в перечень несколько связанных с «Джемаа Исламия» физических лиц, и причастность одной неправительственной организации к деятельности в поддержку вербовки и организации проезда иностранных боевиков-террористов в Сирийскую Арабскую Республику, указывает на степень нынешней угрозы и косвенно свидетельствует о размахе информационно-пропагандистских усилий «Джемаа Исламия» в Сирийской Арабской Республике⁴⁵.

37. «Джемаа Аншорут Таухид», которая была сформирована соучредителем «Джемаа Исламия» — отбывающим в настоящее время срок тюремного заключения Абу Бакаром Баасийром (QDi.217), откололась в результате принесения Баасийром присяги на верность аль-Багдади. Раскол повлек за собой создание противниками принесения этой присяги новой группы — «Джемаа Аншаруси Сияриа» (в перечень не включена)⁴⁶.

38. Абу Варда Сантосо (в перечне не числится) — руководитель организации «Муджахидин Индонезия Тимур (МИТ)» (в перечне не числится), остается на свободе и является одной из крупных фигур, разыскиваемых властями⁴⁷. МИТ, по сообщениям, совершает нападения на мирных жителей и полицию в провинции Центральный Сулавеси⁴⁸. Сантосо также присягнул на верность аль-

сайте по адресу <http://www.gov.ph/2015/02/09/presentation-board-of-inquiry-senate-hearing-mamasapano-february-9-2015/>. В перечне «Наиболее опасных террористов», который ведет Федеральное бюро расследований Соединенных Штатов Америки, Марван отмечен как «покойный».

⁴¹ Информация, представленная государством-членом.

⁴² Информация, представленная государствами-членами.

⁴³ Информация, представленная государством-членом.

⁴⁴ Sidney Jones, “Counter-terrorism and the rise of ISIS in 2014”, *Institute for Policy Analysis of Conflict*, 23 December 2014.

⁴⁵ Резюме с изложением оснований для включения в перечень общества «Хилал Ахмар», Индонезия (ХАСИ) (QDe.147), Виджи Джоко Сантосо (QDi.350), Ангга Димаса Першады (QDi.348) и Бамбанга Сукирно (QDi.349).

⁴⁶ Информация, представленная государством-членом.

⁴⁷ Информация, представленная государством-членом.

⁴⁸ Anthony Kuhn, “Indonesian authorities worried about return of Islamic radicals”, *NPR*, 24 February 2015.

Багдади⁴⁹, вероятно, в попытке поднять статус группы и исходя из тактических соображений вербовки и мобилизации средств.

I. «Аш-Шабааб»

39. «Аш-Шабааб»⁵⁰ (SOe.001) — филиал «Аль-Каиды» в Сомали, по-прежнему представляет серьезную угрозу безопасности на Африканском Роге. Несмотря на гибель ее руководителя Мухтара Абу аз-Зубейра (он же Ахмед Абди Годане)⁵¹ в результате нанесения удара с воздуха в сентябре 2014 года, группа показала, что по-прежнему способна планировать и осуществлять нападения в Сомали. Она взяла на себя ответственность за нападение на базу Миссии Африканского союза в Сомали, совершенное в отместку за убийство своего бывшего руководителя⁵², и провела ряд других терактов в Сомали⁵³. В рамках своих непрекращающихся усилий с целью сорвать предоставление союзниками военной помощи правительству Сомали «Аш-Шабааб» продолжала наносить удары по Кении⁵⁴ и пригрозила, что будет осуществлять дальнейшие акции в этой стране⁵⁵.

40. Группа по-прежнему выступает также с призывами продолжать совершать на территории других стран теракты, направленные против Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, а также государств-членов в Восточной Африке. В заявлении, распространенном 20 января 2015 года⁵⁶, она дала высокую оценку нападению АКАП на редакцию еженедельника «Шарли Эбдо» в Париже и предупредила «Францию и всех, кто следует ее курсом, о том, к чему ведет их враждебное отношение к исламу, а также о последствиях притеснений мусульман и воинственного отношения к ним». В совсем недавнем видеосюжете о налете на торговый центр «Уэстгейт»⁵⁷, распространенном в сети «Твиттер» 21 февраля 2015 года, «Аш-Шабааб» вновь заявила о своем намерении наносить новые удары по кенийским, западным и принадлежащим евреям торговым центрам по всему миру. Хотя «Аш-Шабааб», как представляется, не располагает потенциа-

⁴⁹ “MIT leader Abu Warda Santoso reiterates pledge to IS, Baghdadi”, *SITE Intelligence Group*, 24 July 2014.

⁵⁰ В настоящее время числится в санкционном перечне Комитета, учрежденного резолюцией 1844.

⁵¹ См., например, “United States confirms Al-Shabaab leader’s death”, *Al Jazeera*, 6 September 2014.

⁵² См., например, Omar Nor, Mohammed Tawfeeq and Susanna Capelouto, “Al-Shabaab: attack on base was revenge for United States airstrike”, *CNN*, 26 December 2014.

⁵³ Например, взрыв заминированных автомобилей около гостиницы «Централ» в Могадишо 20 февраля 2015 года, в результате чего погибли и получили ранения государственные должностные лица и сотрудники служб безопасности. См. Abdi Sheikh and Feisal Omar, “Suicide attack targets Somali officials in hotel, kills 10 people”, *Reuters*, 20 February 2015.

⁵⁴ Например, нападение на кенийскую каменоломню. См. “Gunmen kill dozens in attack on Kenya mine”, *Al Jazeera*, 2 December 2014.

⁵⁵ “Shabaab releases video on June 2014 attacks in Mpeketoni and Poromoko in Kenya”, *SITE Intelligence Group*, 3 March 2015.

⁵⁶ “Shabaab praises attack on Charlie Hebdo in Paris, calls Muslims in Europe to launch similar strikes”, *SITE Intelligence Group*, 20 January 2015.

⁵⁷ “Shabaab releases video on Westgate Mall raid, threatens more attacks”, *SITE Intelligence Group*, 21 February 2015.

лом для осуществления терактов за пределами региона, призыв к совершению новых нападений не следует сбрасывать со счетов как несерьезный.

III. Последующие шаги

41. С учетом основанной на использовании цифровых технологий угрозы, связанной с радикализацией, а также необходимости принятия согласованных мер по борьбе с воинствующим экстремизмом Совету Безопасности необходимо принять дальнейшие меры. Это означает также, что было бы полезно рассмотреть вопрос об эффективности нынешнего санкционного режима на предмет его корректировки в условиях меняющегося характера угрозы. Эти соображения находят отражение в нижеследующих рекомендациях.

42. Группа рекомендует Комитету просить Совет Безопасности, чтобы тот, принимая во внимание настоятельную необходимость ведения борьбы с воинствующим экстремизмом и той масштабной угрозой, которую связанный с «Аль-Каидой» терроризм представляет для государств-членов, поддержал идею созыва саммита Организации Объединенных Наций по борьбе с воинствующим экстремизмом, проведение которого способствовало бы поддержке продолжающихся усилий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по решению этой задачи.

43. Группа рекомендует Комитету приложить к письму, которое будет направлено всем государствам-членам в сентябре 2015 года, вопросник, предложив им представить к концу марта 2016 года информацию о том, какой эффект принесло введение санкций Совета Безопасности в отношении «Аль-Каиды» в соответствующей стране, с указанием конкретной информации о замораживании активов, пресечении или выявлении поездок лиц, включенных в перечень, и срыве поставок партий оружия, предназначенных для включенных в перечень физических и юридических лиц.

44. Группа рекомендует Комитету предложить соответствующим интернет-компаниям и социальным сетям проинформировать Комитет о предпринятых ими в 2015 году усилиях по борьбе с использованием их услуг «Аль-Каидой» и ее пособниками, включая «Исламское государство Ирака и Леванта».

IV. Судебные иски против режима санкций

45. Вынесенное Европейским судом общей юрисдикции в январе 2015 года решение по делу *Абдурахима*⁵⁸ показывает, что суды Европейского союза не проявляют интереса к смене курса после вынесения Судом Европейского союза знакового решения по второму делу *Кади*⁵⁹. Как упоминалось в шестнадцатом докладе Группы, в решении по второму делу *Кади* был оставлен открытым вопрос об объеме доказательств, которые ведомства Европейского союза долж-

⁵⁸ Judgement of the General Court (Third Chamber), case T-127/09 RENV, *Abdulrahim v. Council and Commission* (“*Abdulrahim* judgement”), 14 January 2015.

⁵⁹ Judgement of the Court of Justice of the European Union (Grand Chamber), joined cases C-584/10 P, C-593/10 P and C-595/10 P, *Commission, Council, United Kingdom v. Kadi*, 18 July 2013.

ны будут представить для того, чтобы убедить суды Европейского союза в том, что обвинения, вынесенные против включенного в перечень лица, являются достаточно обоснованными. Ведомства Европейского союза представили Суду общей юрисдикции определенные документы, подтверждающие основания для включения г-на Абдулрахима в перечень, тогда как по второму делу *Kadi* какой-либо обосновывающей информации предоставлено не было. Тем не менее в решении по делу *Абдулрахима* Суд со всей ясностью указал, что документов, предоставленных ведомствами Европейского союза, было совершенно недостаточно (особенно в силу того, что они были датированы более поздним числом по сравнению с датой фактического включения г-на Абдулрахима в перечень, и поэтому они не могли быть приняты во внимание при оценке наличия необходимости в замораживании его активов)⁶⁰, а это означает, что судам Европейского союза требуются более весомые и своевременные доказательства по сравнению с тем, что можно было предположить после вынесения решения по второму делу *Kadi*. Указанное решение позволило лучше уяснить, как суды Европейского союза будут трактовать доказательства, представляемые ведомствами Европейского союза, тем не менее остается открытым вопрос о том, доказательства какого рода и в каком объеме будут рассматриваться как достаточные.

46. Г-н Абдулрахим был включен в санкционный перечень в 2008 году за, в числе прочих оснований, его предположительную причастность к мобилизации средств для Ливийской исламской боевой группы (ЛИБГ) (QDe.011) — группы, фигурирующей в перечне с 2001 года. Г-н Абдулрахим был исключен из санкционного перечня в 2010 году⁶¹, а впоследствии и из перечня Европейского союза. Однако в более раннем решении Европейский суд констатировал, что, несмотря на исключение из перечня Европейского союза, г-н Абдулрахим сохранил заинтересованность в том, чтобы суды Европейского союза признали изначально необоснованность его включения в этот перечень⁶². В результате рассмотрение дела было продолжено и завершилось аннулированием решения Европейского союза о включении г-на Абдулрахима в перечень. В своем решении Суд общей юрисдикции рассмотрел все утверждения в индивидуальном порядке и пришел к выводу, что каждое из них было либо недостаточно детальным для выполнения обязательства по представлению оснований для включения в перечень, либо необоснованным, особенно в свете подробных контраргументов, представленных г-ном Абдулрахимом⁶³. Кроме того, Суд в индивидуальном порядке рассмотрел каждый элемент подтверждающей информации, представленной Комиссией, и пришел к выводу, что каждый из них является недостаточно обоснованным⁶⁴, тем самым отчетливо давая понять, что не будет следовать подходу, предполагающему рассмотрение доказательств, представленных в обоснование включения позиции в перечень, в их совокупности.

⁶⁰ *Abdulrahim* judgement, para. 90.

⁶¹ “Security Council Al-Qaida and Taliban Sanctions Committee Approves Deletion of Three entries from Consolidated List, amendments to 17 entries,” 23 December 2010.

⁶² Judgement of the Court of Justice of the European Union (Grand Chamber), case C-239/12 P, *Abdulrahim v. Council and Commission*, 28 May 2013.

⁶³ *Abdulrahim* judgement, para. 83.

⁶⁴ *Ibid.*, paras. 90–96.

47. Следует также отметить, что Суд общей юрисдикции привлек внимание к решениям британских судов, отказавшихся «делать вывод о том, что факт наличия у того или иного физического лица связей с ЛИБГ автоматически доказывает связь этого лица и с „Аль-Каидой“... В таких обстоятельствах самого по себе доказанного факта того, что г-н Абдулрахим являлся членом ЛИБГ в период, в течение которого он признает свое членство в ней, недостаточно для того, чтобы оправдать введение на уровне ЕС ограничительных мер по отношению к нему как лицу, связанному с „Аль-Каидой“»⁶⁵. Суд далее указывает, что «в контексте данного дела из резюме оснований для включения в перечень невозможно почерпнуть никакой информации, которая позволяла бы установить, как того требуют соответствующие правовые нормы, что г-н Абдулрахим был материально связан с „Аль-Каидой“ по состоянию на дату включения его в указанный перечень»⁶⁶. Постановка Судом акцента на наличие материальной связи с «Аль-Каидой» носит неоправданно ограничительный характер, поскольку режим санкций в отношении «Аль-Каиды» не предполагает обязательного наличия у каждого включенного в перечень лица материальной связи с «Аль-Каидой»; к числу критериев включения в санкционный перечень относятся также поддержка актов или деятельности «Аль-Каиды» или любой ячейки, филиала, отколовшейся от нее группы или ее ответвления⁶⁷, как, например, ЛИБГ (группы, включенной в перечень). Г-н Абдулрахим был исключен из перечня Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом задолго до вынесения январского решения; вместе с тем имеются одно незавершенное дело и одно потенциальное дело на уровне Европейского союза, которые касаются физических лиц, остающихся в перечне⁶⁸.

48. В этой связи следует отметить, что Совет Европейского союза недавно утвердил новый регламент Суда общей юрисдикции, который, в числе прочих изменений, предусматривает появление у Суда общей юрисдикции механизма, позволяющего ему, в оговоренных случаях, рассматривать конфиденциальную информацию без ее разглашения другой стороне, в частности лицу, оспаривающему введение санкций⁶⁹. С тем чтобы сбалансировать права лица, подпадающего под действие санкций, в случаях (предположительно редких), когда Суд общей юрисдикции примет во внимание такую конфиденциальную информацию без ее разглашения другой стороне, Суду придется учитывать, что подпадающее под действие санкций лицо не имело возможности оспорить соответствующие доказательства⁷⁰. Этот новый механизм, появление которого стало крупным достижением, был разработан в контексте решения, вынесенного по

⁶⁵ Ibid., paras. 80 and 82.

⁶⁶ Ibid., para. 89.

⁶⁷ См. пункт 2 резолюции 2161 (2014). Кроме того, [Совет Безопасности] подтверждает, что любые лица, группы, предприятия или организации, находящиеся в собственности или под контролем, прямо или косвенно, любых лиц, групп, предприятий или организаций, связанных с «Аль-Каидой», включая тех, которые фигурируют в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды», или иным образом поддерживающие ее, подлежат включению в перечень (пункт 4).

⁶⁸ Оба дела обсуждались в шестнадцатом докладе Группы. Незавершенное дело касается Мохаммеда аль-Габры (QDi.228), а потенциальное дело — Хани ас-Саида ас-Себаи Юсифа (QDi.198).

⁶⁹ “Rules of Procedure of the General Court,” Official Journal of the European Union, L105/1. Группа обсуждала предыдущий предварительный проект регламента в своем шестнадцатом докладе.

⁷⁰ Ibid., title III, chap. 7, art. 105, para. 8.

второму делу *Кади*, и предназначен для укрепления способности ведомств Европейского союза к введению защиты по делам о санкциях, поскольку отсутствие у судов Европейского союза процедуры, позволяющей рассматривать конфиденциальную информацию, не раскрывая ее другой стороне, упоминалось в качестве серьезного препятствия. Вместе с тем новый механизм будет полезен лишь в том случае, если государства пожелают им воспользоваться. Показательным в этом смысле может быть решение Соединенного Королевства воздержаться от голосования при утверждении регламента в Совете со ссылкой на отсутствие гарантий, в частности возможности отзыва конфиденциальной информации в любой момент в ходе судебного процесса, а также на положение о «проверке степени защищенности решений и постановлений на предмет предотвращения случайного раскрытия информации»⁷¹. Соединенное Королевство также отметило, что отсутствие таких гарантий ограничивает виды информации, которую Соединенное Королевство может представлять⁷², а это означает, что новый регламент, возможно, не станет той панацеей, на которую возлагались надежды.

V. Санкционные меры

A. Замораживание активов

49. В последние годы государства-члены во всем мире направляли значительные ресурсы на цели защиты международной финансовой системы от злоупотреблений со стороны террористов, включая «Аль-Каиду» и связанные с ней лица и организации. С тем чтобы обойти глобальные меры по борьбе с финансированием терроризма, террористы изобрели новаторские способы — как законные, так и незаконные — мобилизации, передачи и хранения средств в поддержку своей деятельности. Сбор данных и обмен информацией помогают компетентным властям лучше понять характер финансовой деятельности террористов и выработать методы борьбы с переправлением средств и пресечения финансовых потоков. Усилия были в значительной мере сосредоточены на сборе финансовой информации, поступающей из сектора финансовых услуг и от обозначенных нефинансовых структур и специалистов, на основе механизма обязательного представления отчетности о подозрительных операциях.

50. Вместе с тем осуществляемая в последнее время ИГИЛ финансовая деятельность, связанная с прямой и косвенной торговлей нефтью и нефтепродуктами, указывает, что и другие отрасли и предприятия могут быть потенциально уязвимы к злоупотреблениям для целей финансирования терроризма. Более того, согласно недавно опубликованному докладу⁷³, в секторе некоммерческих организаций продолжают злоупотребления, совершаемые в целях финансирования терроризма. **Ссылаясь на пункт 13 резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности, Группа рекомендует, чтобы Комитет обратился к государствам-членам с настоятельным призывом принять надлежащие меры в соответствии с внутренними законами и практикой с целью:**

⁷¹ United Kingdom declaration on rules of procedure of the General Court, см. http://europeanmemoranda.cabinetoffice.gov.uk/files/2015/02/UK_declaration_on_General_Court_Rules.docx.

⁷² Ibid.

⁷³ Financial Action Task Force, “Risk of terrorist abuse in non-profit organizations”, June 2014.

а) содействовать повышению информированности общественности об угрозе, создаваемой «Аль-Каидой» и ее пособниками, и об обязанности по обеспечению того, чтобы никакие средства, финансовые активы или экономические ресурсы не использовались, прямо или косвенно, в интересах «Аль-Каиды» и связанных с ней лиц; и б) призвать некоммерческие организации, другие группы и предприятия, не относящиеся к финансовому сектору и не входящие в число обозначенных нефинансовых организаций и специалистов, а также широкую общественность сообщать компетентным властям, в том числе анонимно, о подозрительной деятельности по финансированию террористов, связанной с «Аль-Каидой» и ее пособниками.

51. При обсуждении вопроса об осуществлении режима замораживания активов многие государства-члены по-прежнему делают упор на финансовых активах и финансовых учреждениях. В ходе взаимодействия с государствами-членами Группа акцентировала внимание на значительно более широком характере обязательства по замораживанию экономических ресурсов, которые включают в себя активы любого рода. По сути, одним из наиболее ценных активов террористов может являться недвижимая собственность. В этой связи в пункте 13 своей резолюции 2161 (2014) Совет Безопасности рекомендует государствам-членам выступить с настоятельным призывом о том, чтобы их соответствующие ведомства по учету компаний и имущества и другие соответствующие государственные и частные регистры регулярно сверяли свои имеющиеся базы данных с санкционным перечнем в отношении «Аль-Каиды». Вместе в тем могут существовать факторы весьма практического свойства, препятствующие проведению такой сверки. В одном из недавних докладов Всемирного банка указывается, что в 62 странах правоустанавливающие документы на собственность ведутся исключительно в бумажном формате и лишь 50 процентов «стран всего мира располагают электронной базой данных в отношении прав и залоговых обязательств»⁷⁴. В отсутствие электронных файлов с функцией поиска проведение сверки на предмет выявления имущества, которое, возможно, принадлежит включенному в перечень субъекту, представляет собой весьма сложную, а то и невыполнимую задачу. Кроме того, в отсутствие электронных баз данных по залоговым обязательствам нелегко удостовериться в том, подпадает то или иное имущество под какие-либо ограничения (в частности, режим замораживания активов), которые воспрепятствуют его продаже или заключению иных сделок с ним. Таким образом, по-прежнему сохраняются весьма реальные препятствия, затрудняющие действенное осуществление режима замораживания активов.

52. Со времени представления своего доклада по «Исламскому государству Ирака и Леванта» и Фронту в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (S/2014/815), в котором содержался раздел о финансировании, Группа продолжала заниматься этим вопросом. Она выступила с сообщением на семинаре экспертов по вопросам финансирования ИГИЛ, состоявшемся в Брюсселе, и была включена в состав проектной группы по подготовке недавно опубликованного всеобъемлющего доклада Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием

⁷⁴ Группа «Doing Business» Всемирного банка собрала данные в 170 странах «относительно надежности, прозрачности и сферы охвата систем регистрации земель...» См. World Bank Group; *Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency*, pp. 60 and 61.

денег (ФАТФ) по вопросу о финансировании ИГИЛ⁷⁵. Взаимодействие Группы с ФАТФ по-прежнему имеет большое значение, особенно с учетом того, что ФАТФ уделяет повышенное внимание вопросу о финансировании терроризма⁷⁶.

В. Активизация применения адресных санкций: основные расходы

53. Санкции против «Аль-Каиды» распространяются на всех включенных в перечень юридических и физических лиц. Одна из постоянных задач в деле реализации целевых санкций заключается в отыскании новых путей обеспечения прогресса в их осуществлении. Неизменно стоит задача повышения целенаправленности санкций и оценки степени их воздействия. Группа выявила одну область, в которой, по ее мнению, Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» мог бы еще больше повысить степень отдачи и эффективности целевых санкций.

54. Согласно требованиям режима замораживания активов государства-члены должны замораживать, причем безотлагательно, активы, имеющие отношение к включенному в перечень юридическому или физическому лицу. Каких-либо исключений в этом плане нет, однако существует режим изъятий по гуманитарным соображениям, оговариваемый в исходной резолюции⁷⁷ и получивший развитие в резолюции 1452 (2002). Соответствующими положениями предусматриваются конкретные изъятия из режима замораживания активов в отношении определенных категорий основных, юридических и административных расходов⁷⁸. Вместе с тем эти изъятия применяются лишь в тех случаях, когда государство-член предварительно уведомляет Комитет о своем намерении применить изъятие и в отсутствие отрицательного решения Комитета в течение трех рабочих дней.

55. В настоящее время изъятия применяются лишь в отношении 32 физических лиц, фигурирующих в перечне. В период с 2003 по 2014 год было получено в общей сложности 148 просьб об изъятиях из режима замораживания активов⁷⁹. Является вполне логичным, что не все фигурирующие в перечне физические лица ходатайствовали о применении изъятий в связи с их включением в перечень, поскольку некоторые из них скрываются — их местонахождение, ситуация и финансовое положение неизвестны. В то же время в случаях, когда нынешнее местонахождение фигурирующих в перечне физических лиц известно и когда они не отбывают тюремное заключение, трудно понять, как они могут функционировать, не располагая какими бы то ни было подпадающими под режим изъятия финансовыми ресурсами. Как они едят?

⁷⁵ Financial Action Task Force, “Financing of the terrorist organisation Islamic State in Iraq and the Levant”, February 2015.

⁷⁶ Financial Action Task Force, “FATF action on terrorist finance,” 27 February 2015.

⁷⁷ Резолюция 1267 (1999), пункт 4(b).

⁷⁸ См. пункт 1(a) резолюции 1452 (2002) с изменениями, внесенными в него пунктом 15 резолюции 1735 (2006).

⁷⁹ Согласно данным, которые ведутся секретариатом Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды», в период 2003 по 2014 год было получено 137 просьб об изъятиях из режима замораживания активов согласно пункту 1(a) резолюции 1452 (2002) и 11 просьб в соответствии с пунктом 1(b), т.е. в целом 148 просьб.

Как они оплачивают жилье или, если у них есть своя собственность, оплачивают счета за коммунальные услуги?

56. В таких обстоятельствах встает законный вопрос о том, выполняет ли государство проживания надлежащим образом и в полном объеме свои обязанности по режиму санкций в отношении «Аль-Каиды». Если государство проживания допускает произведение расходов в нарушение режима замораживания активов, без предварительного уведомления об этом Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды», это может означать, что оно нарушает свои обязанности по режиму санкций в отношении «Аль-Каиды».

57. Повышение транспарентности в отношении основных расходов могло бы содействовать более строгому осуществлению режима замораживания активов на национальном уровне. **Группа рекомендует Комитету направить соответствующим государствам-членам до сентября 2015 года письмо, обратив их особое внимание на процедуры применения изъятий и приложив к нему вопросник на предмет выяснения, используют ли государства процедуры применения изъятий — и каким образом это делается — в своей деятельности по осуществлению режима замораживания активов, и просить их представить ответ к марту 2016 года.**

С. Запрет на поездки

58. Фигурирующим в перечне физическим лицам, а также посредникам, оказывающим им содействие, по-прежнему необходимы возможности беспрепятственно совершать поездки по всему миру в целях координации своей деятельности, мобилизации ресурсов и планирования нападений. Растущие масштабы проблемы использования иностранных боевиков-террористов подчеркивают особую серьезность этой проблемы.

59. Запрет на поездки в отношении включенных в перечень физических лиц служит в деле осуществления режима санкций в отношении «Аль-Каиды» мощным инструментом, лишаящим фигурирующих в перечне физических лиц возможности беспрепятственно переезжать из одной страны в другую. С учетом различных вынесенных Группой рекомендаций Комитет согласовал в 2014 году целый ряд технических новшеств, позволяющих усовершенствовать порядок предоставления данных в отношении включенных в перечень физических лиц⁸⁰. Группа в координации с Комитетом будет продолжать свою работу по повышению качества и конкретизации идентифицирующей информации в отношении физических лиц, фигурирующих в санкционном перечне.

60. Одно из наиболее существенных изменений, произошедших в отчетный период, было связано с растущим объемом новых биометрических данных, предоставляемых государствами-членами для включения в специальные уведомления Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Речь идет о фотографиях, а также — в растущей мере — отпечатках пальцев. Следуя рекомендации Группы, Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» направил в августе 2014 года соответствующим государствам-членам конкретный запрос о представлении биометрической информации. Этот фактор в сочетании с усилиями Секретариата по увязке специальных уведомлений с

⁸⁰ S/2014/770, пункты 60 и 61.

другими уведомлениями, имеющимися в базах данных Интерпола, все больше способствует превращению специальных уведомлений в универсальный документ по фигурирующим в перечне физическим лицам для государств-членов. В ходе своих поездок в государства-члены Группа продолжает работу по повышению их осведомленности об этом инструменте.

61. Вместе с тем в ходе таких поездок Группа обратила внимание на то, что Интерпол до сих пор не располагает механизмом направления оповещений о поправках или изменениях в содержании специальных уведомлений, сопоставимым с механизмом рассылки пресс-релизов, публикуемых секретариатом в связи с каждым изменением, вносимым в позиции санкционного перечня. Таким образом, несмотря на свою растущую осведомленность о наличии специальных уведомлений, государства-члены вынуждены постоянно просматривать все специальные уведомления на предмет удостоверения в том, что в их национальную систему загружен последний из имеющихся вариантов, поскольку системы оповещения не существует. Информирование государств-членов о внесении новых поправок или дополнений в специальные уведомления облегчило бы этот процесс и позволило бы обеспечить наличие у компетентных органов самой свежей информации, которая содержится в специальных уведомлениях.

62. Группа рекомендует Комитету в сотрудничестве с Группой и Секретариатом раз в год письменно направлять всем государствам-членам список имен включенных в перечень физических лиц, в отношении которых в специальных уведомлениях появилась новая информация (в том числе биометрическая).

D. Эмбарго в отношении оружия

63. Группа отметила, что в последние месяцы доступ некоторых групп к обычным вооружениям расширился — либо за счет кражи оружия из существующих правительственных арсеналов, либо за счет перенаправления партий оружия, поставленных в последнее время, в частности в Ливии. Группой была получена информация о «появлении» в Ливии оружия, не входившего в предыдущие арсеналы эпохи Каддафи. Кроме того, государства-члены проинформировали Группу о видах легких и тяжелых вооружений, которые имеются у террористических групп (например, зенитные орудия и переносные зенитно-ракетные комплексы).

64. Одну из проблем представляет собой непрекращающаяся разработка террористами новых конструкций взрывных устройств. Некоторые в растущей мере используют при совершении нападений магнитные самодельные взрывные устройства. Использование самодельных взрывных устройств в сочетании с минами⁸¹ против вооруженных сил и автоколонн Организации Объединенных Наций получает все большее распространение в Сахеле. В Ираке ИГИЛ периодически используются заминированные минами-ловушками автомобили и террористы-смертники.

65. На деятельности по осуществлению оружейного эмбарго по-прежнему отрицательно сказывается ряд факторов, в том числе отсутствие у государств-

⁸¹ Например, PRB-M3 (один из видов противотанковых мин).

членов информации о видах и количестве оружия, поставляемого включенным в перечень террористическим группам, ограниченность потенциала для борьбы с оборотом оружия и неполнота или отсутствие учетных данных. Необходимость отслеживать и регистрировать утерянные или похищенные военные материалы, особо отмечавшаяся в предыдущем докладе Группы, со всей очевидностью сохраняет свою актуальность и в 2015 году. Должностные лица государств-членов указывали также на необходимость выработки более конкретных стратегий борьбы с самодельными взрывными устройствами и проведения соответствующего обучения⁸². В круг этих задач входит не только идентификация компонентов самодельных взрывных устройств, химических веществ и материалов двойного назначения, но и разработка следственных методов, позволяющих в полной мере использовать информацию, которую можно получить по следам нападений⁸³. Что касается этой угрозы, то в некоторых странах приняты и применяются соответствующие правила и добровольные стандарты передовой практики, позволяющие промышленным предприятиям обеспечивать строгий мониторинг и контроль чувствительных материалов. Некоторые государства-члены сообщают, что по-прежнему сталкиваются с трудностями в деле контроля за перенаправлением террористами коммерческих компонентов на свои цели. Ряд правительств уже приняли конкретные решения в отношении импорта/экспорта и направили соответствующие распоряжения военным и другим компетентным органам, однако сталкиваются с трудностями в осуществлении контроля на местах.

66. Группа рекомендует Комитету направить государствам-членам письма в целях повышения осведомленности о повышенной опасности использования «Аль-Каидой» и ее пособниками электродетонаторов не по назначению.

67. Группа продолжает работать над повышением осведомленности государств-членов об опасности перенаправления коммерческих компонентов, которые могут использоваться при изготовлении самодельных взрывных устройств (в частности, речь идет о детонаторах, детонирующих шнурах и удобрениях), на промышленных предприятиях ряда отраслей⁸⁴. Группа не только участвовала в деятельности рабочих групп, занимавшихся вопросами самодельных взрывных устройств в 2014 году, но и инициировала проведение обсуждений со специализированными министерствами государств-членов (например, министерствами горнорудных работ), некоммерческими организациями и Интерполом. Группа сотрудничает с Группой экспертов, учрежденной в соответствии с исправленным вариантом Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия⁸⁵, и с другими группами экспертов. Кроме то-

⁸² По состоянию на 27 марта 2015 года 48 физических лиц были включены в перечень, среди прочего, на основании причастности к использованию, поставке прекурсоров, используемых для изготовления самодельных взрывных устройств, или ведению учебной подготовки по использованию таких устройств.

⁸³ Например, сбор и анализ ДНК, особенно после нападений, совершаемых террористами-смертниками.

⁸⁴ В пункте 14 резолюции 2161 (2014) Совет Безопасности рекомендовал государствам-членам «обмениваться информацией, налаживать партнерские связи, разрабатывать национальные стратегии и создавать национальный потенциал в целях противодействия созданию самодельных взрывных устройств».

⁸⁵ Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года, прилагаемый к Конвенции о

го, Группа расширила контакты со Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в частности в контексте осуществления наставнических инициатив Службы в области оказания поддержки и проведения учебы по вопросам обезвреживания самодельных взрывных устройств. Осуществляемые Службой в Мали и Сомали проекты по оказанию технического содействия и помощи заслуживают внимания, особенно в том, что касается представления экспертной консультативной помощи и технической поддержки (обучение, наставничество, снаряжение) миротворцам, а также силам безопасности и обороны.

68. Группа рекомендует Комитету направить письма в адрес государств-членов с уделением особого внимания растущей значимости оказываемой по линии Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, помощи в осуществлении деятельности по обезвреживанию самодельных взрывных устройств в целях повышения уровня осведомленности о ее работе по оказанию поддержки национальным властям в ослаблении угрозы, создаваемой самодельными взрывными устройствами.

Е. Деятельность Группы по наблюдению

69. Группа приступила к исполнению своего расширенного мандата, обеспечив активную поддержку Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» на основе реорганизации своей работы с переносом акцента на вопросы, касающиеся иностранных боевиков-террористов⁸⁶, и выполняла конкретные поставленные перед ней задачи, например, по представлению информации о связях между организованной преступностью и терроризмом⁸⁷ и активизации работы по направлениям, касающимся группировки «Боко Харам». Вся эта работа была проделана Группой в неизменном кадровом составе, по-прежнему включающем восемь экспертов, оперативно-функциональную поддержку которым оказывают девять сотрудников Секретариата. Группа отмечает, что при разработке и обсуждении резолюции 2199 (2015) Совет Безопасности непосредственно опирался на ее доклад по ИГИЛ и АНФ, опубликованный в ноябре 2014 года⁸⁸.

70. С октября 2014 года по март 2015 года Группа осуществила 20 страновых и технических поездок, в том числе в Соединенные Штаты Америки, Германию, Оман, Узбекистан, Российскую Федерацию, Афганистан, Пакистан, Марокко, Францию, Бельгию, Мали, Таджикистан, Кыргызстан, Сирийскую Арабскую Республику и Турцию. 22–24 октября 2014 года Группа провела четвертое Региональное совещание служб разведки и безопасности стран Юго-Восточной Азии в Бангкоке. Представители семи стран приняли участие в обсуждениях по вопросу об угрозе «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии и спо-

запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 года.

⁸⁶ Резолюция 2178 (2014).

⁸⁷ Резолюция 2195 (2014).

⁸⁸ S/2014/815 (2014).

собах максимального повышения эффективности режима санкций в отношении «Аль-Каиды» в качестве контртеррористического инструмента в регионе.

71. В отчетный период Группа продолжала пропагандировать режим санкций в отношении «Аль-Каиды» и деятельность Комитета в рамках участия в 31 форуме (конференции, практикумы и другие встречи), в частности по линии Международной организации гражданской авиации; Всемирной таможенной организации; Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег; Фонда Дичли; Марракешского форума по вопросам безопасности; Интерпола; Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности; Европейского союза; Глобального контртеррористического форума и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Группа остается активным членом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и участвует в деятельности шести ее рабочих групп. Она по-прежнему поддерживает тесные отношения с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Сектором по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. В этом плане были проведены многочисленные совещания с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, на которых представители Группы делились результатами своих аналитических исследований в отношении иностранных боевиков-террористов с целью содействовать работе Директората по выявлению пробелов в национальном потенциале.

72. В интересах максимально эффективного использования ресурсов и экономии денежных средств при организации многочисленных поездок Группа по мере возможности увязывала страновые поездки в различные государства-члены с участием в конференциях, практикумах и совещаниях, благодаря чему отпала необходимость в приобретении 18 билетов «туда-обратно» на международные рейсы из Нью-Йорка. Кроме того, в настоящее время Группа принимает меры по сокращению расходной части своего оперативного бюджета на сумму в размере около 200 000 долл. США, которую она рассчитывает вернуть государствам-членам в конце 2015 года.

Е. Санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды»

73. В период с 1 октября 2014 года по 31 марта 2015 года в санкционный перечень были добавлены 10 физических лиц и 6 исключены из него; были добавлены 2 юридических лица и 1 было исключено. По состоянию на 31 марта 2015 года в перечне числятся 234 физических и 71 юридическое лицо. Имеются растущие признаки того, что государства-члены, предлагая позиции для включения в перечень, учитывают ценность стратегического подхода к его составлению, уделяя приоритетное внимание ключевым фигурам, оказывающим содействие, обеспечивающим пропагандистскую поддержку и финансирующим иностранных боевиков-террористов.

74. Совет Безопасности поручил⁸⁹ Группе совместно с Секретариатом заняться стандартизацией формата всех санкционных перечней Организации Объединенных Наций для облегчения осуществления санкций национальными

⁸⁹ Резолюция 2161 (2014), приложение I, пункт (сс).

властями⁹⁰. В настоящее время Секретариат публикует все санкционные перечни в формате, близком к ранее использовавшемуся формату санкционного перечня в отношении «Аль-Каиды», и разработал Сводный санкционный перечень санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в который включены все физические лица и организации, подпадающие под действие санкционных мер, введенных Советом Безопасности⁹¹. Сводный перечень приводится в форматах .xml, .html и .pdf. Каждая позиция имеет свой постоянный справочный номер, состоящий из двухбуквенного кода страны по классификации Международной организации по стандартизации (ИСО) и порядкового номера. По вопросам Санкционного перечня с Секретариатом можно связаться по адресу электронной почты: sc-sanctionslists@un.org.

75. С 1 марта 2015 года доступ к Санкционному перечню в его предыдущем формате закрыт и на сайте размещается только его версия в новом формате Сводного перечня⁹². Эта мера согласуется с предыдущими рекомендациями Группы относительно изменения постоянного справочного номера, которые были утверждены Комитетом⁹³.

76. В настоящее время Секретариат ведет работу по внесению дальнейших изменений в существующий санкционный перечень в формате .xml, с тем чтобы обеспечить возможность для подготовки всех санкционных перечней на всех официальных языках Организации Объединенных Наций во исполнение пункта 39 резолюции 2161 (2014). Ожидается, что одновременно с этим формат претерпит и ряд других изменений, утвержденных Комитетом.

77. В двадцать четвертом пункте преамбулы резолюции 2161 (2014) Совет Безопасности вновь рекомендовал Секретариату продолжить при содействии Группы, сообразно обстоятельствам, работу по применению модели данных, одобренной Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» в 2011 году. В январе 2015 года министерство финансов Соединенных Штатов обнародовало новый формат перечня конкретных физических и юридических лиц, подпада-

⁹⁰ Эффективность осуществления режима санкций в отношении «Аль-Каиды» и других санкционных режимов зависит от того, насколько четко и действенно информация, содержащаяся в санкционном перечне, передается широкому кругу официальных структур и субъектов частного сектора. Одно из серьезных негативных последствий неточностей в организации и передаче данных заключается в большом числе «лжепозитивных опознаний», что мешает эффективному осуществлению режима санкций, поскольку устранение допущенных ошибок сопряжено с трудоемкими вторичными проверками. Еще серьезнее опасность «лженегативных опознаний».

⁹¹ Как указано на посвященной Сводному перечню странице веб-сайта, «Включение всех имен и названий в один сводный перечень призвано содействовать осуществлению этих мер и не подразумевает, что все позиции вносятся в перечень на основании единого режима санкций или что критерии для включения в перечень тех или иных конкретных позиций являются одинаковыми»; см. www.un.org/sc/committees/consolidated_list.shtml.

⁹² См. www.un.org/sc/committees/1267/aq_sanctions_list.shtml; подробное объяснение того, как изменилась информационно-справочная система, приводится на странице по адресу www.un.org/sc/committees/1267/changes_newlist_format.shtml.

⁹³ В 2009 году Группа предложила отказаться от алфавитного идентификатора в постоянном справочном номере и последовательной нумерации позиций Сводного перечня, то есть их размещения в том порядке, в котором они включались в перечень. Позднее Группа рекомендовала также Комитету исключить из постоянного справочного номера год включения позиции в перечень, поскольку дата ее включения приводится в самой позиции перечня. Эти рекомендации были утверждены Комитетом.

ющих под действие санкций, Управления по контролю за иностранными активами, который основан на формате, утвержденном Комитетом в 2011 году, — тем самым Соединенные Штаты стали первым государством-членом, внедрившим эту передовую модель санкционных данных⁹⁴.

78. Группа приветствует эти усилия Секретариата, отмечая вместе с тем исключительно важное значение ведения абсолютно точного перечня, по-прежнему отвечающего потребностям государств-членов и пользователей в финансовом секторе. Группа будет и впредь отслеживать прогресс в деле внесения этих изменений. Вместе с тем Группа считает, что для повышения качества и степени удобства в использовании перечня необходимы дальнейшие изменения.

79. Первое из них связано с необходимостью включения, по мере возможности, фотографий фигурирующих в перечне физических лиц. Специальные уведомления Интерпола — Совета Безопасности Организации Объединенных Наций могут содержать фотографии, однако не все государства-члены имеют непосредственный доступ к базе данных Интерпола, особенно на пограничных пунктах. **С учетом нарастающей угрозы со стороны иностранных боевиков-террористов и растущей необходимости вести борьбу с проблемой использования подложных документов, удостоверяющих личность, Группа рекомендует Комитету, принимая во внимание важность распространения фотографий включенных в перечень физических лиц, изучить варианты включения фотографий в сам перечень, предложив Группе подготовить к сентябрю 2015 года, при поддержке Секретариата, материал с изложением возможных вариантов включения фотографий в санкционный перечень.**

80. Второе изменение касается порядка расположения позиций в перечне, который не всегда представляется пользователям рациональным. **В целях повышения удобства доступа к перечню и пользования им Группа рекомендует Комитету просить Секретариат расположить позиции физических и юридических лиц в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды» в порядке присвоенных им постоянных справочных номеров.**

G. Веб-сайт Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды»

81. Необходимо, чтобы веб-сайт Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды», как один из важнейших коммуникационных инструментов, отвечал современным требованиям, отличался ясностью и, по мере возможности, не содержал узкоспециальных терминов. Группа поднимала этот вопрос в своем четырнадцатом докладе (S/2013/467). По состоянию на март 2015 года модернизированный веб-сайт внедрен не был, причем его представление было вновь отложено, на этот раз до июня 2015 года. Группа отмечает важность решения данной задачи с учетом признанной заинтересованности в этом правительств и широкой общественности и принимая во внимание, что в 2014 году было зарегистрировано более 808 000 посещений веб-сайта Комитета.

⁹⁴ См. www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20150105.aspx.

Н. Отклики

82. Группа предлагает направлять отклики на настоящий доклад электронной почтой по адресу 1267mt@un.org.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды»

1. Ниже описываются случаи, когда лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды» либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспорили свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно Группе, еще ведется либо недавно завершилось.

Европейский союз

2. Суд общей юрисдикции Европейского союза вынес 14 января 2015 года решение в пользу Абдулбасита Абдулрахима (исключен из перечня), аннулировав соответствующее постановление Европейского союза в части, касающейся введенных по отношению к нему санкций^a. Хотя г-н Абдулрахим был исключен из перечня Организации Объединенных Наций и Европейского союза в 2010 и 2011 годах, соответственно, в своем более раннем решении Суд Европейского союза констатировал, что он тем не менее сохранил заинтересованность в продолжении рассмотрения его иска об аннулировании изначального решения о его включении в перечень^b.

3. 21 марта 2014 года Суд общей юрисдикции вынес решение частично в пользу Хани ас-Сайида ас-Себаи Юсифа (QDi.198), установив, что Европейская комиссия не устранила процессуальные недочеты, допущенные в ходе проведенной ею административной проверки обоснованности включения его имени в перечень лиц, групп и организаций, подпадающих под ограничительные меры^c.

4. В производстве Суда общей юрисдикции находится иск, поданный на Европейскую комиссию Мохаммедом аль-Габрой (QDi.228), который добивается аннулирования введенных против него ограничительных мер^d.

5. В производстве Суда общей юрисдикции находится иск, поданный агентством «Санабел рилиф эйдженси лимитед» (исключено из перечня), в частности на Европейскую комиссию^e.

6. В производстве Суда общей юрисдикции находится также иск, поданный Шафиком бен Мохамедом бен Мохамедом аль-Аяди (исключен из перечня) и направленный Судом Европейского союза на повторное рассмотрение после апелляции^f. Суд постановил, что, несмотря на исключение из перечня, истец

^a Judgement of the General Court of the European Union, Case T-127/09 RENV, *Abdulrahim v. Council and Commission*, 14 January 2015.

^b Judgement of the Court of Justice of the European Union (Grand Chamber), Case C-239/12 P, *Abdulrahim v. Council and Commission*, 28 May 2013.

^c Judgement of the General Court of the European Union, case T-306/10, *Yusef v. Commission*, 21 March 2014.

^d Case T-248/13, *Al-Ghabra v. Commission*.

^e Case T-134/11, *Al-Faqih and Others v. Commission*.

^f Case T-127/09 RENV, *Ayadi v. Commission*.

сохраняет заинтересованность в том, чтобы европейские суды признали изначальную необоснованность его внесения в перечень^g.

Пакистан

7. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом ар-Рашида (QDe.005) по поводу распространения на него санкционных мер. В производстве Верховного суда соответствующей провинции находится похожий иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121)^h.

8. Помимо двух вышеупомянутых дел следует отметить, что попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне числится как «Аль-Ахтар траст интернэшнл») опротестовал замораживание его банковского счета. Первоначальное слушание дела было назначено на 1 сентября 2014 годаⁱ.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

9. В настоящее время Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии выступает ответчиком по делу об обоснованности его решения распространить санкционный режим «Аль-Каиды» на проживающего в Соединенном Королевстве Хани ас-Сайида ас-Себаи Юсифа (QDi.198), которое было возбуждено в порядке судебного надзора. 29 октября 2013 года Апелляционный суд оставил в силе распоряжение министра иностранных дел о согласии на то, чтобы имя истца было добавлено в перечень лиц, подпадающих под действие санкционного режима в отношении «Аль-Каиды». Верховный суд разрешил подать апелляцию, слушание которой назначено на 1 и 2 июля 2015 года^j.

10. Соединенное Королевство выступает также ответчиком по делам об обоснованности его решений распространить санкционный режим в отношении «Аль-Каиды» на Абдулбасита Абдурахима, Абдулбаки Мохаммеда Халеда и Мафтаха Мохамеда аль-Мабрука (все трое исключены из перечня), которые были возбуждены в порядке судебного надзора. Производство по этим делам приостановлено до завершения производства по делу Юсифа, о котором говорилось выше^k.

^g Judgement of the Court of Justice of the European Union (Tenth Chamber), case C-183/12 P, *Ayadi v. Commission*, 6 June 2013.

^h Информация, предоставленная Пакистаном.

ⁱ Информация, предоставленная Пакистаном.

^j Информация, предоставленная Соединенным Королевством.

^k Информация, предоставленная Соединенным Королевством.